

Сорокин Александр Анатольевич

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О РЕФОРМЕ МЕСТНОГО СУДА 1912 Г.

Статья посвящена историографии реформы местного суда 1912 г. в Российской империи. Указываются основные направления изучения реформы, сформировавшиеся к настоящему времени. Констатируется, что большинство исследований обозначенной реформы носят историко-правовой характер. К числу хорошо исследованных вопросов относятся причины реформы и характер закона "О преобразовании местного суда". Малоизученными являются вопросы обсуждения реформы в периодической печати, публицистике. Не изучен ход реализации закона 1912 г. на местах. Отсутствует фундаментальное исследование, охватывающее весь комплекс проблем в изучении судебной реформы 1912 г.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 182-185. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(470)

Исторические науки и археология

Статья посвящена историографии реформы местного суда 1912 г. в Российской империи. Указываются основные направления изучения реформы, сформировавшиеся к настоящему времени. Констатируется, что большинство исследований обозначенной реформы носят историко-правовой характер. К числу хорошо исследованных вопросов относятся причины реформы и характер закона «О преобразовании местного суда». Малоизученными являются вопросы обсуждения реформы в периодической печати, публицистике. Не изучен ход реализации закона 1912 г. на местах. Отсутствует фундаментальное исследование, охватывающее весь комплекс проблем в изучении судебной реформы 1912 г.

Ключевые слова и фразы: Государственная Дума; закон «О преобразовании местного суда» 1912 г.; современная историография; П. А. Столыпин; реформа местного суда.

Сорокин Александр Анатольевич

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
skaliger1989@yandex.ru

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О РЕФОРМЕ МЕСТНОГО СУДА 1912 Г. ©

В связи с возникшей за последние два десятилетия возможностью деидеологизированного подхода к изучению различных реформ в области государственного и местного управления XIX-XX вв. появился целый ряд принципиально новых работ по этому вопросу (как в источниковедческом, так и в методологическом планах). Значительное количество трудов в 1990-2000-е гг. вышло и по истории реформ судебной системы во второй половине XIX – начале XX в. Следует при этом отметить, что в основном они посвящены различным аспектам судебной реформы 1864 г., контрреформенным преобразованиям 1889-1890 гг., а также практической деятельности судебных институтов на местах. Вопрос же о реформе местного суда 1912 г. в современных отечественных исследованиях является еще недостаточно изученным.

Целью данной работы является изложение основных результатов исследований судебной реформы 1912 г. Сразу следует оговориться, что фактически к настоящему времени вышел только один труд, целиком посвященный указанной реформе, – диссертационное исследование Р. В. Терентьева [16]. Следует уточнить, что эта работа имеет историко-правовой характер, её автор сосредоточился в основном на предыстории законопроекта о реформе местного суда, его обсуждении на заседаниях Государственной Думы и Государственного Совета, а также на правовом анализе закона «О преобразовании местного суда» 1912 г. При этом из поля зрения Р. В. Терентьева выпал такой важный аспект, как реакция прессы и общественно-политических кругов как на ход обсуждения законопроекта в Думе, так и на закон 1912 г.

Как правило, современные исследования затрагивают судебную реформу 1912 г. преимущественно в одном-двух аспектах. Подавляющее большинство из них условно можно разделить на две группы. К первой группе относятся работы, рассматривающие данную реформу в контексте политики преобразований П. А. Столыпина (инициатора реформы). Вторая группа исследований имеет преимущественно историко-правовой характер, и в ней отражена эволюция российского судебного законодательства.

В целом предлагавшийся правительством П. А. Столыпина проект реформы местного суда был положительно оценен современными исследователями как продолжающий и развивающий традиции судебной реформы 1864 г. [14, с. 15; 17, с. 389]. Сравнительный анализ проекта о реформе местного суда и действовавшего с 1889 г. судебного законодательства позволил сделать ученым такие выводы: «местный суд, искаженный реакционными реформами Александра III, должен был, по замыслу П. А. Столыпина, вернуться к своему первоначальному облику» [15, с. 103], «реформа местного суда имела огромное значение, поскольку имела целью обеспечить действительное равенство всех перед законом, независимо от сословной принадлежности» [13, с. 90].

С. В. Лонская, рассуждая о причинах судебной реформы, указывает, что планировавшееся П. А. Столыпиным преобразование местного суда являлось прямым следствием аграрной реформы, поскольку в результате последней делалось «бессмысленным дальнейшее существование институтов земских начальников и волостных судов» [11, с. 141-142]. Такое же предположение сделал и И. Н. Тетюхин [17, с. 390]. Очевидно, авторы исходили из того, что в основе обеих реформ предполагалась ликвидация крестьянской общинности. Данная точка зрения неоспорима, но в то же время изначально законодатель действительно мог руководствоваться мотивами одновременного решения и аграрного, и судебного вопроса для крестьян, как это было осуществлено в 1861 г.

О. А. Авдеева, опираясь на данные статистики, основную причину реорганизации местного суда видит в росте числа дел и загруженности как общих, так и мировых судебных инстанций [1, с. 2]. Нужно отметить, что подобный фактор вряд ли был решающим при проведении реформы, поскольку загруженность судов была следствием дефицита квалифицированных судебных кадров. С. В. Жильцов, исходя из особенностей социально-экономического и политического развития России, заключает, что «основной причиной реформирования судебной системы... стала революция 1905-1907 гг.» [4, с. 182]. Р. В. Терентьев в своем диссертационном исследовании пишет о двух основных причинах недовольства существовавшей системой местного суда: реформы 1860-1870-х гг., в том числе и судебная, для одних были незавершенными (и здесь особо

акцентировалось внимание на волостном суде как не соответствующем либеральным принципам Судебных уставов 1864 г.), а для других – преждевременными, что и порождало практически всеобщее недовольство имеющейся судебной системой [16, с. 36-37]. Данный тезис подтверждается характером обсуждения законопроекта в Думе, поэтому вполне логично усматривать причины проведения реформы исключительно в политической плоскости. Завоевания революции 1905-1907 гг., выразившиеся в изменении специфики государственного управления и общественно-политической жизни, не могли не затронуть суд.

Анализируя развитие судебной системы в Российской империи после 1864 г., И. И. Зайцева и О. А. Кожевников отмечают, что, невзирая на исключительную важность Судебных Уставов 1864 г., «многие вопросы организации и деятельности судебной власти, прав и свобод человека и гражданина не были разрешены» [5, с. 8]. Этот момент, а также ревизия ряда положений Уставов в последующие годы, по мнению авторов, привели к тому, что к моменту созыва I Государственной Думы (1906 г.) вопросы судебной власти и правосудия рассматривались в программах порядка 30 партий [Там же].

Характеризуя общественно-политическую дискуссию вокруг судебной реформы в Государственной Думе, Л. Ю. Казанина, опираясь на периодическую печать, указывает те факторы, которые повлияли на отрицательно-агрессивное отношение правых партий к реформе: она ими виделась как продолжение курса уступок либералам и «стремление угодить Западной Европе» [6, с. 138]. Критика же столыпинского проекта реформы местного суда со стороны кадетской партии объясняется Л. Ю. Казаниной такими обстоятельствами как личная неприязнь к П. А. Столыпину и неприятие правительственных (законодательных) инициатив как направленных на придание различным институтам власти формальной, а не реальной. По мнению Л. Ю. Казаниной, «именно на кадетов... лежит вина за срыв редкой возможности компромисса между властью и обществом» [8, с. 16], поскольку выбранная кадетами тактика политической борьбы подразумевала акцентирование внимания именно на недостатках, а не на положительных сторонах столыпинского законопроекта. Аналогичное обвинение ему было высказано и в адрес Партии демократических реформ: «именно тактика ПДР, а не позиция правительства П. А. Столыпина, которое либералы необоснованно обвиняли в нежелании учитывать общественное мнение, стала причиной их разногласий, не позволила объединиться на одной реформистской платформе» [7, с. 17-18]. На наш взгляд, акцентируя внимание на взаимную неприязнь либералов, правых и П. А. Столыпина, Л. Ю. Казанина фактически признает, что конечной целью обсуждения проекта реформы являлось не реальное изменение местного суда, а реализация своих политических амбиций каждой из указанных сторон.

П. А. Калугин, опираясь на программную документацию кадетов, в отличие от Л. Ю. Казаниной, приходит к выводу, что «практическая и теоретическая деятельность руководящих органов конституционно-демократической партии... основывалась на учении о правовом государстве, о субъективных публичных правах человека как базовом элементе социальных преобразований» [9, с. 144]. Что же касается результатов общественно-политической борьбы вокруг реформы местного суда – по его мнению, партийные наработки либералов не были в должной степени оценены обществом, находящимся в состоянии системного кризиса [10, с. 50]. Также высокую оценку либеральным думским кругам (прежде всего, кадетам) как инициаторам проведения кардинальной реформы местного суда, предполагавшей ликвидацию «ряда отживших институтов в рамках судебной системы», дал Д. В. Аронов [2]. Именно либеральные круги, по мнению указанных авторов, являлись лейтмотивами либерализации и унификации судебной системы в начале XX века.

М. В. Немытина, анализируя прения вокруг положений законопроекта о реформе местного суда в Государственной Думе и в Государственном Совете, приходит к выводу, что обсуждение и принятие закона происходило в условиях кризиса государственных учреждений самодержавия: непоследовательности политики правительства, незрелости Государственной Думы и нежелания Государственного Совета считаться с точкой зрения думского большинства. Все это, по мнению М. В. Немытиной, предопределило половинчатость и незавершенность реформы, поскольку сохранялся волостной суд [12, с. 36-37].

Исходя из вышеперечисленных точек зрения, можно говорить, что обсуждение законопроекта о реформе местного суда было неудавшейся попыткой достижения компромисса между властью и либеральной общественностью в данном вопросе. Итог же данного обсуждения – принятие закона, который не устроил ни либералов, ни консерваторов, – был предопределен скорее тем обстоятельством, что каждая из сторон стремилась добиться как можно больших уступок со стороны друг друга, а также незрелостью российского парламентаризма.

Невзирая на сохранение волостного суда – изначально, казалось бы, стержневой основы реформы, подразумевавшей его упразднение, – закон 1912 г. оценивается в целом положительно в современной историографии; более того, встречаются и мнения о том, что он «по уровню юридической техники стоит выше Судебных Уставов 1864 г.» [11, с. 142; 17, с. 391]. Подобные оценки были сформулированы исходя из сравнительного анализа положений закона 1912 г., Судебных Уставов 1864 г. и контрреформенного законодательства 1889-1890 гг.: так, была уточнена терминология, были исключены возможности неоднозначного толкования некоторых статей. В. Е. Сафонов указывает на тот факт, что по закону «О преобразовании местного суда» «фактически произошло возрождение института мировых судей: компетенция этого органа вполне определена и расширилась, опыт его деятельности до 1889 г. был учтен и использован в новом законе» [15, с. 104]. По мнению И. И. Дунаева, «важнейшим достижением названного закона стало упразднение одиозного института земских начальников... тем самым был восстановлен один из основных принципов судебной реформы 1864 г. – отделение власти судебной от административной» [3, с. 40]. Тем самым указанные исследователи подошли с формальных точек зрения, усмотрев в реформе 1912 г. возвращение к стартовым позициям 1864 г.

Определенная унификация местного суда, упразднение судебного института земских начальников, уточнения процессуальных и правовых норм, а также терминологии действительно являются наиболее существенными

достоинствами закона 1912 г. В то же время имеются и более сдержанные оценки, основанные, в частности, на особенностях введения закона в действие: реформа хоть и ликвидировала частично недостатки организации мировой юстиции, «однако реформирование судоустройства на базе данного нормативно-правового акта затронуло лишь некоторые регионы страны» [18, с. 4]. С. В. Лонская, отмечая важность закона как возвращающего мировому суду «прежнюю достойную роль в системе российского правосудия», указывает, что «законодатель так и остановился на полпути в вопросе положения мирового суда в судебной системе» ввиду неясности обозначения роли судебной палаты как дополнительного звена в системе надзора за мировыми судьями [11, с. 152].

С. В. Жильцовым изменения в законодательстве были охарактеризованы как попытка «реанимировать судебную реформу 1864 г. в условиях господства консервативной политики, направленной на подчинение судов администрации» [4, с. 190]. При этом, по его мнению, правительству не нужен был самостоятельный крестьянский суд, чем и было обусловлено его подчинение мировому суду «с надеждой, что в итоге вся система местного суда будет подконтрольна царской администрации» [Там же, с. 191]. Данные тезисы были сформулированы исходя из того, что в должности мировых судей правительство стало вводить ранее назначенных земских начальников, а сам закон был направлен на формирование корпуса судей преимущественно из землевладельцев. Очевидна некоторая спорность вышеуказанного, поскольку на рубеже XIX-XX вв. происходило размытие социальных границ, и к началу XX в. факт землевладения уже не означал автоматической принадлежности к дворянству. Что же касается формирования судейского корпуса из земских начальников, то те являлись скорее структурой не помещико-дворянской, а чиновнико-бюрократической (равно как и мировые судьи 1860-1870-х гг.).

Таким образом, мы констатируем, что подавляющее большинство работ, затрагивающих те или иные аспекты реформы, носят историко-правовой, а не исторический характер. Данное обстоятельство наложило соответствующий отпечаток на изучение судебной реформы. Так, к настоящему времени учеными-юристами достаточно хорошо проработан вопрос о началах и новеллах закона «О преобразовании местного суда» 1912 г., даны его различные характеристики, в том числе и в сравнении с Судебными Уставами 1864 г. Историками же реформа 1912 г. рассмотрена преимущественно сквозь призму программы реформ П. А. Столыпина. При этом само обсуждение реформы в печати изучается, как правило, в контексте комплекса столыпинских преобразований (и, как правило, по материалам официальных партийных изданий). Дискуссии же относительно законопроекта в Государственной Думе и Государственном Совете освещены и вовсе в одной работе. Отсутствуют исследования, посвященные изучению обсуждения реформы в дореволюционной публицистике, а также реализации закона 1912 г. на местах. Тем самым можно заключить, что в современной историографии не хватает фундаментальной работы, которая охватила бы весь комплекс источников и подходов к изучению реформы местного суда 1912 г.

Список литературы

1. **Авдеева О. А.** Организационные и функциональные начала мировой юстиции по Закону «О преобразовании местного суда» // Мировой судья. 2006. № 6. С. 2-4.
2. **Аронов Д. В.** Судебная система России в законотворческой деятельности российского либерализма начала XX в. [Электронный ресурс] // Современные проблемы экономики, политики и права: электронный научный журнал. URL: http://www.sprepp.ru/1_2008/16.php (дата обращения: 17.11.2012).
3. **Дунаев И. И.** Мировой суд в России по закону 15 июня 1912 года // Современные проблемы государства и права: сборник научных трудов. Н. Новгород, 2003. Вып. 3. С. 37-52.
4. **Жильцов С. В.** К вопросу об изменении статуса мирового суда в период русских революций (1905-1917 гг.) // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2009. № 71. С. 182-196.
5. **Зайцева И. И., Кожевников О. А.** Организация судебной власти в программах политических партий и движений России начала XX века // Мировой судья. 2008. № 6. С. 8-10.
6. **Казанина Л. Ю.** Правые против Столыпина: традиционалисты о столыпинской реформе суда и силовых структур // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. Вып. 6. С. 133-140.
7. **Казанина Л. Ю.** Столыпинская программа модернизации России в оценке партии демократических реформ (по материалам газеты «Страна») // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2010. № 2. С. 12-18.
8. **Казанина Л. Ю.** Судебная реформа П. А. Столыпина в оценке конституционных демократов // История государства и права. 2009. № 10. С. 14-16.
9. **Калугин П. А.** Политико-правовая практика центральных органов конституционно-демократической партии в сфере реформы судебной системы России в период работы Государственной Думы первого и второго созыва // Время выбрало нас: путь интеллектуала в политику: сборник научных статей. Орел, 2012. С. 136-145.
10. **Калугин П. А.** Реформа судебной системы в программах либеральных партий России начала XX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2013. № 1 (25). С. 44-51.
11. **Лонская С. В.** Мировая юстиция в России: историко-правовое исследование. Калининград, 2000. 215 с.
12. **Немытина М. В.** Суд в России: вторая половина XIX – начало XX в.: автореф. дисс. ... д.ю.н. М., 1999. 40 с.
13. **Пожигаило П. А.** Столыпинская программа преобразований России (1906-1911): дисс. ... к.и.н. М., 2007. 215 с.
14. **Радутю Р. В.** Исторические этапы развития судебной системы в России в конце XIX — начале XX века: общероссийские тенденции и региональные особенности: автореф. дисс. ... к.и.н. Пятигорск, 2011. 26 с.
15. **Сафонов В. Е.** Столыпин и судебная реформа в России в начале XX века // Российское правосудие. 2011. № 10 (66). С. 102-107.
16. **Терентьев Р. В.** Реформа местного суда в России в начале XX века: дисс. ... к.ю.н. СПб., 2005. 206 с.
17. **Тетюхин И. Н.** Законотворческая деятельность правительства Столыпина в области мировых учреждений // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2008. № 3. С. 389-392.
18. **Чиснягова Е. В.** Основные черты национальной модели мировой юстиции в дореволюционной России // Мировой судья. 2009. № 9. С. 2-4.

MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY ON LOCAL COURT REFORM IN 1912

Sorokin Aleksandr Anatol'evich

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
skaliger1989@yandex.ru

The article is devoted to the historiography of the local court reform in the Russian Empire in 1912. The main directions in the study of the reform that have formed by the present time are indicated. It is stated that most of studies on the reform are of historical and legal nature. Well-studied issues include problems concerning the reasons of the reform and the nature of the law "On the Transformation of the Local Court". The issues of the reform discussion in the press and publicistic writings are poorly studied. The course of the law implementation at local level in 1912 is not studied as well. There is no fundamental research covering the whole range of problems in the study of the court reform in 1912.

Key words and phrases: State Duma; law "On the Transformation of the Local Court" of 1912; modern historiography; P. A. Stolypin; local court reform.

УДК 329.21

Политология

В статье раскрываются генезис и теоретическое основание одного из направлений монархической теории – социал-монархизма. Автор приходит к выводу, что формирование социал-монархического направления происходило параллельно в Западной Европе и России, однако основания, на которых строились теории, оставались различными. Особое внимание автор уделит процессу институционализации социал-монархизма в русской среде зарубежья, исследовав основные социал-монархические организации и философско-теоретические построения виднейших авторов.

Ключевые слова и фразы: монархизм; социализм; русское зарубежье; эмиграция; консерватизм.

Станищук Николай ЮрьевичТюменский государственный университет
nikolaus.stanischuk@gmail.com**СОЦИАЛ-МОНАРХИЗМ: ГЕНЕЗИС И ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ[©]**

Политическая философия в течение своего существования была неразрывно связана с поисками наилучшей формы правления, что привело к формулированию множества теорий, пытающихся объяснить суть тех или иных форм правления, этапы их развития и закономерности переходов одной в другую. Одну из первых и наиболее полных классификаций дал Аристотель, разделивший формы: 1) по отношению к общему благу на правильные и неправильные и 2) по количеству правящих – на монархию/тиранию, аристократию/олигархию, полицию/демократию [1, с. 187-188]. Многие мыслители в последующем основывали свои теоретические построения на концепции Аристотеля.

Для нашего исследования важны построения Жана Бодена, который предложил свой подход к поставленной проблеме, и указал, что для анализа государства как института, не так важны отношения последнего со своими подданными, как ответ на вопрос: «кому в действительности принадлежит власть?», т.е. сконцентрировался на второй части теории Аристотеля. Исходя из теории Бодена, существует лишь три чистых формы государственного правления: 1) монархия, 2) аристократия, 3) демократия, которые, ни в коем случае, не могут перемешиваться или создавать гибриды типа «политии». Соответственно у французского философа получилось создать методологию, позволяющую осуществить более детальный анализ рассматриваемого феномена. Её развитие привело к созданию разнообразных концепций монархизма, которые мы можем сгруппировать по направлениям: 1) самодержавный монархизм, 2) абсолютистский монархизм, 3) конституционный монархизм, 4) социал-монархизм (интересной особенностью является тот факт, что 1 и 4 направления получили наибольшее развитие в русской монархической теории, а 2 и 3 – в европейской).

С ростом количества монархических организаций и увеличением их попыток влиять на принятие политических решений (например, путем участия в выборном процессе), растет и актуальность исследований направленных на анализ самой монархической теории. Такой анализ позволит структурировать монархическую теорию, что даст возможность проанализировать современное монархическое движение и создать рабочую модель. Практическая значимость, вытекающая отсюда, заключается в более глубоком понимании современного монархического движения, процессов происходящих в нем и его потенциала.

Данная работа посвящена анализу 4-го направления монархической теории – социал-монархизму, с целью выявления основных отличительных черт развития, которые помогли бы маркировать особенности генезиса и определить концептуальную составляющую его в рамках Российской и Европейской монархических теорий.

[©] Станищук Н. Ю., 2014